

Глава 1003: Встретимся в Кафе

Ся Сяомань продолжала плакать в телефон, это настолько достало Нин Шу, что она больше не могла это терпеть.

- Сяомань, что с тобой произошло?

- Братец Вэньлан, братец Вэньлан...

Ся Сяомань продолжила плакать и называть Нин Шу по имени, ничего больше не говоря.

Наконец, Ся Сяомань, похоже, немного успокоилась и попросила Нин Шу встретиться с ней в кафе.

Они жили по соседству, но она всё равно хочет встретиться в кафе? Нин Шу хотела отказаться, но Ся Сяомань продолжала плакать без конца. Когда Нин Шу повесила трубку, Ся Сяомань позвонила снова.

У Нин Шу не осталось иного выбора, кроме как встать, одеться и приготовиться снова уйти. Мать Сюй как раз готовила на кухне. Когда она увидела, что Нин Шу снова куда-то собралась, она сказала:

- Ты же едва отдохнул, куда ты опять собрался?

Нин Шу держала в руке пиджак и обувалась.

- Мне нужно кое-что сделать.

- Не перенапрягайся. Следи за своим здоровьем и больше времени проводи с Сяомань. Почему я не видела Сяомань в последнее время? Не забывай о Сяомань из-за своей работы. Сяомань не тщеславная девушка, - сказала мать Сюй.

Мать Сюй думала, что её сын так усердно работает именно ради Ся Сяомань.

Нин Шу лишь улыбнулась, ничего не говоря, и вышла из дома.

Когда она пришла в кафе, она тут же нашла Ся Сяомань, сидящую у окна. Ся Сяомань была одета в водолазку с длинным рукавом, которая плотно облегалась её тело, а её длинные волосы были распущены и ниспадали на плечи.

Нин Шу подошла, отодвинула стул и села напротив Ся Сяомань. Она увидела, что глаза Ся Сяомань были слегка красными. Ся Сяомань имела очень невинную внешность и была похожа на покорную дочь, которую очень хорошо защищали. Неудивительно, что Чу Сяожань запал на неё. Она была совсем не такой, как те низкие и соблазнительные женщины, которые обычно крутились возле него.

Однако сейчас она выглядела как обиженная главная женщина из романа про садо-мазо. Нин Шу действительно не понимала, как Чу Сяожань мог заставлять себя спать с ней. Практически каждый раз, когда они занимались сексом – это было наполовину по принуждению.

- Братец Вэньлан.

Когда Ся Сяомань увидела Нин Шу, её слёзы тут же полились ручьями. Её глаза опухли и покраснели. Нин Шу взяла пару салфеток и протянула их Ся Сяомань, со словами:

- Больше не плачь. Вот, вытри свои слёзы.

Ся Сяомань взяла салфетки и крайне удручённо вытерла свои слёзы. Когда она посмотрела на Нин Шу, её выражение лица наполнилось виной и беспокойством. В её взгляде было замешательство и боль, а ещё в них были даже следы ненависти.

Нин Шу сделала глоток кофе, и её разум наконец-то немного прояснился. Когда она увидела сморщенное лицо Ся Сяомань, она мысленно вздохнула.

- Так что же произошло?

Ся Сяомань посмотрела на Нин Шу, прикрыла свой рот и заплакала. Она снова начала всхлипывать:

- Братец Вэньлан, братец Вэньлан...

Нин Шу потёрла свой лоб, пытаясь унять головную боль. Вот зачем она плачет? Нин Шу мысленно прочитала очищающую сердце мантру.

Ся Сяомань чувствовала себя так, словно она страдала от крайней обиды. Это было так, так болезненно.

- Сяомань, я не спал две ночи. Я очень устал. Больше не плачь. Если что-то случилось, то просто скажи.

Нин Шу сделала ещё один глоток кофе.

Ся Сяомань тут же перестала плакать и обеспокоенно сказала:

- Братец Вэньлан, тебе нужно следить за своим здоровьем. Не работай слишком усердно и не работай все ночи напролёт.

Нин Шу кивнула. Она уже допила свой кофе, поэтому заказала ещё. В данный момент ей очень хотелось спать.

Глава 1004: Нет Такого Доки-Доки Чувства

* Доки-доки – это звук, означающий стук сердца. "Доки-доки чувство" – это такое ощущение, от которого сердечко так и трепещет.

Лицо Ся Сяомань было смертельно бледным, а выражение лица наполнилось внутренней борьбой и болью.

- Братец Вэньлан, давай расстанемся.

- Почему? – Нин Шу отставила свой кофе и посмотрела на Ся Сяомань. – Мы же собирались пожениться.

- Я больше тебя не достойна. Братец Вэньлан, я тебя подвела.

Ся Сяомань чувствовала себя так, словно её сердце умерло.

Нин Шу заметила отметины возле воротника Ся Сяомань. Это были следы поцелуев, от которых остались небольшие синяки. Сразу видно было, каким энергичным был Чу Сяожань.

Хорошо, что они не были настолько полны энергии, что Ся Сяомань не смогла бы даже встать с постели.

Пока Сюй Вэньлан вливал всю свою энергию в то, чтобы построить будущее для них, чтобы Ся Сяомань могла жить стабильной жизнью после их свадьбы, чтобы Ся Сяомань могла жить, как счастливая жена, Ся Сяомань уже лежала под телом другого мужчины.

Даже когда нечто подобное происходило, Ся Сяомань не обсуждала этого с Сюй Вэньланом и серьёзно и трагично брала всё на себя, подкармливая волка в своём сердце. Она даже считала, что пожертвовала собой, ради счастья всех остальных.

Это было невероятно.

- Так что же случилось, Сяомань? Мне всё ещё нужно завершить одно дело, над которым я работаю. Ты всерьёз решила расстаться?

Нин Шу подняла запястье и глянула на свои часы.

Ся Сяомань глубоко вдохнула.

- Братец Вэньлан, не спрашивай меня о том, что случилось, я не хочу об этом говорить. Даже я сейчас ненавижу себя. Братец Вэньлан, ты обязательно встретишь хорошую девушку.

Нин Шу кивнула.

- Раз ты этого так желаешь, то я согласен.

Слёзы Ся Сяомань ручьями полились по её щекам. Она посмотрела на Нин Шу сквозь слёзы.

- Братец Вэньлан, я желаю тебе счастья.

Нин Шу кивнула.

Это было довольно иронично. Каждый раз, когда Ся Сяомань было обидно, она приходила к Сюй Вэньлану, чтобы поплакать. От этого Сюй Вэньлан постоянно чувствовал себя так, словно его сердце жарят на сковородке и поэтому делал всё возможное, чтобы спасти Ся Сяомань из лап Чу Сяожаня.

Однако Ся Сяомань постоянно останавливала Сюй Вэньлана и говорила, что Чу Сяожань слишком могущественный, и что Сюй Вэньлан не сможет выиграть. Нин Шу не знала, было ли это действительно из-за этого, или потому что Ся Сяомань в тайне не могла вынести расставания с Чу Сяожанем.

У Ся Сяомань просто был стокгольмский синдром. У неё появились чувства к человеку, который делал ей больно, и не хотела разбираться с проблемами. Она просто сбежала и забыла обо всех тех болезненных вещах, которые её ранили, и даже умудрилась, в итоге, жить счастливой жизнью.

Она действительно была просто грёбанной мазохисткой.

Любовь – это когда два человека заботятся друг о друге и они неразлучны, и это мягкая, таинственная и прекрасная вещь. Если то, что было между Ся Сяомань и Чу Сяожанем можно было назвать любовью, то Нин Шу могла лишь сказать, что эта извращённая любовь и близко не была чудесной. Она совсем не выглядела тем, чего люди желают.

Сюй Вэньлан очень уважал Ся Сяомань. Самый интимный жест, который он себе позволял – это поцелуй, и за все прошедшие годы он никогда ей не изменял. И кто-то, кого он так много лет защищал, был внезапно украден волком. Сам он был убит, а его любовь – похищена. Сюй Вэньлан очень сильно ненавидел Чу Сяожаня, а также чувствовал злость и отвращение по отношению к Ся Сяомань.

Он злился на Ся Сяомань за то, что она не любила саму себя. Никакое количество оправданий не может покрыть глупости и фриivolности, которые исходили словно из самих костей Ся Сяомань. Ведь явно же имелось множество других способов решить это, но она выбрала самый глупый метод из возможных. Но больше всего отвращения у Сюй Вэньлана вызывал тот факт, что Ся Сяомань действительно влюбилась в Чу Сяожаня.

Чу Сяожань ужасно к ней относился и топтался по ней, но она всё равно влюбилась в Чу Сяожаня и, в конечном счёте, даже сказала, что всегда думала о Сюй Вэньлане, как о старшем брате. Она сказала, что когда она была с Сюй Вэньланом, то её сердце было очень спокойным. У неё никогда не возникало такого сердцебиения, как тогда, когда она была с Чу Сяожанем.

Нахер твоё чувство доки-доки! И ей даже начали нравиться пытки?

Желанием Сюй Вэньлана было отомстить Чу Сяожаню. Что касается Ся Сяомань, то у Сюй Вэньлана уже не осталось к ней никаких чувств. Он не хотел пытаться удержать её, но он и не хотел видеть её счастливой.

Поэтому, когда Ся Сяомань заговорила о расставании, Нин Шу тут же согласилась. У неё не было никакого желания сражаться с другим мужчиной из-за женщины.

Но самым важным было то, что она не хотела быть простой жилеткой, жилеткой, которую Ся Сяомань могла вызвать, когда ей захочется и в которую можно поплакать. Ся Сяомань всегда выглядела так, словно ей очень больно, и она так сильно ненавидит, но она ничего этого не говорила. Каждый раз, когда случалось недопонимание, она всегда вела себя подобным образом – рыдала с видом "я не могу сказать, даже если умру". Один только вид этого зрелища раздражал Нин Шу.

Ся Сяомань всегда будет искать Сюй Вэньлана, чтобы выплакаться, но, после того, как она перестанет плакать, она всё равно вернётся к Чу Сяожаню и будет терпеть унижения и заниматься теми вещами, которыми должна заниматься любовница.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1024789>